

ГОДЪ ХЛІ.

Еженедѣльное февраля 7-го 1909 г.

изданіе.

№ 6.

Редакція открыта отъ 11 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условію.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ

МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО

церковно-свѣчнаго завода.

Съ 1-го февраля с. г. по причинѣ вздорожанія цѣнъ на деревянное масло цѣна ему устанавливается слѣдующая:

неотстоенное бочками	14 руб. за пудъ;
отстоенное отъ 1 до 10 фунт.	37 коп. за фунтъ;
„ „ 10 фунт. и болѣе	36 „ за „

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 4).

СЕДЬМОЙ ВЕЧЕРЪ.

Для чего живетъ человекъ на землѣ.

Когда наблюдаешь за людскою жизнью, полною хлопотъ и заботъ,—такъ началъ священникъ—то можно подумать, что мы сотворены только для этого міра и не имѣемъ никакого высшаго назначенія. И если затѣмъ слышишь распространяемое сейчасъ безбожное ученіе о томъ, будто нѣтъ ни Бога, ни вѣчности, то невольно утверждаешься въ той ложной мысли, что мы существуемъ только для этого міра.

Ома: Мы хотимъ небо устроить на землѣ и отказываемся отъ него въ загробной жизни: ибо богатые дѣлаютъ же свою земную жизнь, насколько возможно, пріятною. Въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ протекаютъ ихъ дни. Почему же и намъ не желать того же? Такія и подобныя рѣчи слышатся изъ устъ моихъ соговарищей.

Петръ: Но ты однако же, думаю, не дозволяешь вводить себя въ заблужденіе такую болтовней? Какъ христіанинъ ты вѣдь знаешь, что мы здѣсь на землѣ имѣемъ разрѣшить совѣмъ другую задачу, чѣмъ наслаждаться жизнью.

Священникъ: Уже малое дитя спрашиваетъ: *Для чего существуетъ человекъ на землѣ?* На это я кратко отвѣчу: Человекъ созданъ не для этого міра, но для другой лучшей жизни по ту сторону гроба. Я говорю:

1., Человекъ созданъ не для этого міра; ибо это противорѣчитъ человѣческой природѣ, которая жаждетъ безсмертія, непрестающаго счастья, какъ это мы слышали въ предъидущей бесѣдѣ. Если бы мы сотворены были только для этого міра, если бы, такимъ образомъ, эта земная жизнь была цѣлью нашего бытія, тогда мы были бы несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ твореній. Животное бываетъ довольно, если оно имѣетъ пищу и отдыхъ. Но сердце человека никогда не бываетъ удовлетворено, если бы даже

обладало и всеми благами мира сего. Соломонъ былъ, какъ извѣстно, очень богатымъ царемъ, и могъ пользоваться всемъ, что только можетъ дать миръ и чего только можетъ пожелать естественный человѣкъ. И онъ такъ и дѣлалъ, какъ объ этомъ самъ рассказываетъ. Онъ предавался всяческому чувственнымъ удовольствіямъ и наслажденіямъ; однако нашелъ себя горько обманутымъ. Теперь впалъ онъ въ противоположную крайность; онъ сталъ воздерживаться отъ вина и посвятилъ себя мудрости, т. е. жаждѣ земной славы и земного величія. Онъ рассказываетъ о себѣ, какія предпринималъ онъ великія дѣла, какіе строилъ дома и чертоги, и насаждалъ виноградники, какіе устраивалъ пруды и фонтаны, чтобы орошать сады и растенія. Онъ рассказываетъ далѣе, что онъ обладалъ слугами и служанками, стадами лошадей, коровъ и овецъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ все царствовавшее до него въ Иерусалимѣ. Онъ собралъ серебро и золото, перлы и сокровища всехъ царей и странъ, Онъ приказывалъ являться пѣвцамъ и пѣвицамъ, чтобы доставить себѣ удовольствіе сыновъ человѣческихъ. Кратко,— онъ превосходилъ своимъ богатствомъ и роскошью всехъ, которые до него были во Иерусалимѣ. И при всемъ этомъ (наслажденіи) не оставляла его и мудрость, т. е. высшіе идеалы оставались при немъ. Все, чего бы не пожелали глаза его, онъ не отказывалъ имъ, не возбранялъ сердцу своему никакого веселія, потому что сердце его радовалось всему, чѣмъ обладалъ онъ. „Но оглянулася я, говорить онъ, на все дѣла мои, которыя сдѣлали мои руки, и на трудъ, которымъ трудился я, дѣлая ихъ: и вотъ тогда увидѣлъ я, что все—суета и томленіе духа, и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ. (Екл. 2, 11).

Петръ: Этотъ Соломонъ царь, дѣйствительно, есть ясное доказательство того, что мы созданы не для этого мира, такъ какъ изъ этого мира ничто вѣдь не можетъ удовлетворить насъ. Человѣческая природа, которая жаждетъ безсмертія и вѣчнаго счастья, поднимаетъ громкій протестъ, когда утверждаютъ, что человѣкъ назначенъ только для этого мира.

Священникъ: Но противъ этого возстаетъ и всякое разумное мировоззрѣніе, Кто сталъ бы трудиться и ревно-

вать о добродѣтели, если бы для всѣхъ вообще людей жизнь оканчивалась со смертію? Кто сталъ бы еще ограничивать себя и удерживать свои страсти, если бы земная жизнь была единственною цѣлью нашего существованія? Это зналъ уже Соломонъ, который хотя и соглашался и допускалъ, что мудрый человѣкъ имѣетъ преимущество предъ глупымъ какъ свѣтъ предъ тьмою, но онъ присовокупилъ при этомъ такое многозначительное слово: „если и меня постигнетъ та же участь какъ и глупаго, то какая мнѣ польза отъ того, что я сдѣлался очень мудрымъ“? (Екл. 2, 15). Онъ хочетъ сказать: если человѣческая жизнь для всѣхъ оканчивается одинаково и по смерти ожидать нечего, то было бы глупо возлагать на себя трудъ и заботу для того, чтобы достигнуть высшаго совершенства. Если настоящая жизнь есть единственная цѣль нашего существованія, тогда правы тѣ, которые говорятъ: будемъ ѣсть и пить, т. е. наслаждаться жизнью, ибо завтра уже насъ не будетъ. Но далеко ли бы ушли мы и могло ли бы долго существовать человѣческое общество, если бы всѣ стали жить по этому правилу? Слѣдовательно, кто не разучился здраво мыслить, тотъ необходимо долженъ сказать: быть не можетъ, чтобы человѣкъ сотворенъ былъ только для этого міра; ибо при этомъ взглядѣ на жизнь право, вѣдь, невыносимо было бы жить въ этомъ мірѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго.

1865 г.

(Продолженіе. См. № 4,

22. Въ 7 утра записка отъ Владыки: „Соберитесь, Преосвященнѣйшій, съ Преосвященнымъ Саввою и старшимъ духовенствомъ завтра утромъ не поздно, и привѣтствуйте Алексѣя Петровича Ахматова благодарностью за его дѣятельность въ пользу Церкви и духовенства и сожалѣніемъ о прекращеніи ея“.

Ф. М. Московскій.

Іюня 21. 1865.

Въ 10—мы собрались, поѣхали, но не были приняты. А. П.—чь въ постель по нездоровью. По возвращеніи я послалъ ему просфору и письмо, въ которомъ я благодарю его за расположение, которое разнообразно, но сердцу моему всегда понятно было имъ выражено. „Усердно взываю ко Господу, говорю я въ заключеніи, да возстановитъ Онъ тѣлесныя силы Ваши, чтобы бодрый духъ не встрѣчалъ въ болѣзни тѣла препятствія къ служенію истинѣ на поприщѣ общественной дѣятельности, къ служенію долгому полезному для людей, благопріятному и спасительному для Васъ“.—Въ 3 часу онъ пріѣхалъ ко мнѣ и сидѣлъ довольно долго. Страшно слышать его кашель. Онъ опасается соборовъ, чтобы прогрессивная стихія, совокупившись, не усилилась, при бездѣйствіи Синода, члены котораго очень равнодушны къ дѣлу Церкви, а если хлопочуть, какъ кievскій, то по частнымъ дѣламъ епархіи. Но когда я сказалъ, что древній апостольскій порядокъ долженъ быть соблюденъ на всѣ времена, но въ духѣ, а не въ строгости формы, что отъ необщительности епископовъ происходитъ то, что младшіе, безъ руководства, безъ совѣта старѣйшихъ, путаютъ дѣла и себя самихъ ко вреду и соблазну Церкви—онъ умолкъ. Онъ почитаетъ мечтою слова: „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“. Какъ вообще понимаются эти слова точно въ нихъ мечта; но это предметъ, требующій обсуждения глубокаго.

24. Въ 8 я былъ уже въ единовѣрческой церкви Троицкой, за Салтыковымъ мостомъ. Церковь обширная, народу довольно много;—смотреть съ любопытствомъ. У соли, надѣвъ мантию, я положилъ начало: „Боже милостивъ буди ми грѣшному“ и пр. съ поклонами 3 поясными, 1 земнымъ, еще 2 поясные и земной и отпущекъ и прощеніе и благословеніе. Вошелъ въ алтарь. Часы 3, 6, 9 и блаженны съ отпущемъ. Затѣмъ: отверсты царскія врата: евангеліе и крестъ двумя іереями вынесены и положены на аналогіи. За ними и я вышелъ въ бѣломъ омофорѣ и митрѣ прямо къ западнымъ вратамъ, гдѣ въ подрясникахъ безъ поясовъ стояли бывшіе члены лжеіерархіи Онуфрій, еп. Браил., Пафнутій, еп. Колом., іером. Іоасафъ, архид. Филаретъ, іерод. Мельхиседекъ. Послѣ двухъ вопросовъ отвергаютъ ли отступства, хотя ли войти въ Церковь, читаны молитвы съ возложеніемъ руки. Затѣмъ, держась за концы омофора, они шли со мною во храмъ и стали по обѣ стороны между амвономъ и аналоемъ.

Читались молитвы, произносилось разрѣшеніе: они лежали ницъ. Наконецъ возстали и пріяли благословеніе. Минуты: когда читалъ молитва и десница переносилась съ главы на главу, или когда медленно шествовали мы по храму: у меня на шуйцѣ пѣсохъ, а они все, держась омофора, толпились около меня: справа, или когда они лежали ницъ при разрѣшительныхъ молитвахъ—были истинно трогательны. Передъ одною молитвою написано, что хорошо и слезамъ ляться при чтеніи. Я подумалъ, откуда же взять слезъ, а оказалось, что потребовалось ихъ удерживать. Кромѣ Онуфрія все муропомазаніе приняли и наконецъ утверждены въ монашествѣ чтеніемъ молитвы, благословеніемъ одежды и приглашеніемъ именъ. Когда приложились подѣлѣ кресту и евангелію, даны имъ зажженные свѣщи и стали они у иконы Св. Троицы. Началась литургія, которая длилась почти 1 часъ (часъ отъ начала до великаго вѣхода). По окончаніи богослуженія я вышелъ изъ алтаря въ мантии и благословилъ инокамъ рясы. Сталъ благословлять народъ каждому говоря: благословеніе Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа на рабѣ Божіемъ (имя рекъ, если имя мнѣ извѣстно, ибо многіе подсказывали при этомъ свое имя). Меня провели въ другую новоотдѣланную цорковь, которую осмотрѣвъ, я снялъ мантию и пошелъ въ богадѣльню... Я навѣстилъ благочиннаго и поспѣшилъ къ Владыкѣ. При мнѣ прибыли и новопріобрѣтенные. Владыка сказалъ имъ, что мы православные отъ рожденія мало по малу привыкли къ порядку и жизни церковной, а они въ другомъ обществѣ, въ другихъ понятіяхъ воспитались и жили, поэтому ихъ соединеніе съ Церковью есть подвигъ.—Нафнутій замѣнилъ, что они уже очень много подвизались ко вреду Церкви. Владыка отвѣчалъ: Савлъ былъ гонителемъ, а Павелъ потрудился для Церкви паче всехъ апостоловъ.

Юль.

1. Послѣ ранней литургіи поѣхалъ я въ купальню, оттуда въ Чудовъ, приложился ко св. мощамъ и во владыкиныхъ келліяхъ принялъ двухъ изъ новоприсоединенныхъ и прочиталъ имъ слѣдующее изъ письма ко мнѣ Владыки: „Божіе благословеніе единовѣрнымъ инокамъ. Не зная и не видѣвъ Сергія, о которомъ они пишутъ, на ихъ свидѣтельство полагаюсь въ томъ, что онъ съ искреннимъ сердцемъ пристунаетъ къ православной Церкви. Можно присоединить его къ нимъ, если онъ имѣетъ законный письменный видъ. Сомнѣваюсь, найдется ли для него

въ Чудовъ келлія. Спросите о семъ намѣстника. Есть ли тѣсно; нельзя ли просить архимандрита перемѣстить въ Срѣтенскій. Устройте сіе какъ окажется возможнымъ, и пусть намѣстникъ напишетъ мнѣ какъ устроено. Вы же призовите Сергія и побесѣдуйте съ нимъ, чтобы видѣть, по чистымъ ли разумнымъ побужденіямъ оставляетъ онъ неправый путь, и показать ему правый и утвердить его на немъ.

Вообще не оставляйте вашимъ вниманіемъ сихъ новыхъ единовѣрцевъ, дабы они знали, что истинное православіе пріемлетъ ихъ объятіями сердца.

Инокъ Пафнутію, думаю, не было бы трудно и было бы не бесполезно, если бы онъ кратко записывалъ, кто изъ бывшаго общества приходитъ къ нимъ и какія изъясляетъ расположенія и мнѣнія.

Въ метрической книгѣ можно написать: именовавшійся въ раскольническомъ обществѣ, инокъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Многоскорбная св. Княгиня Анна.

(Очеркъ).

Предстоящимъ лѣтомъ въ городѣ Кашинѣ состоится рѣдкое духовное торжество — возстановленіе чествованія нетлѣнныхъ мощей Княгини-праведницы, Анны Кашинской.

Поистинѣ, скорбна была ея жизнь; много слезъ, много горя выпало на долю великой княгини Анны, и время тогда было тяжелое — земля русская стонала подъ ярмомъ монголовъ; не только мелкіе удѣльные князья, но и великіе — стали данниками, или вассалами татарскихъ хановъ...

Нерѣдко и наши князья-герои принимали мученическую смерть въ Золотой Ордѣ или въ ставкѣ татарскаго хана.

Къ татарскому погрому присоединились еще междоусобицы нашихъ русскихъ князей.

Земля русская, многострадальная, обливаемая слезами и кровью — стонала...

Въ такое-то скорбное время въ удѣльномъ городѣ Кашинѣ, у князя Дмитрія Борисовича родилась дочь, нареченная Анной; отецъ ея въ то время княжилъ въ Кашинѣ, а впоследствии сталъ великимъ княземъ Ростовскимъ.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ княжна Анна проявила любовь къ Богу и къ ближнему; эти великіе задатки христіанства развились въ юномъ сердцѣ Анны, благодаря родительскому воспитанію.

Княжна Анна всѣ свои ранніе годы посвятила для благодѣянія бѣднымъ и убогимъ.

Громкая слава объ ея умѣ и добродѣтели дошла и до Тверского княжества. Княгиня Ксенія, мать великаго князя Михаила Ярославовича, занята была въ то время выборами невѣсты своему сыну-князю. И выборъ свой она останавливаетъ на княжнѣ Аннѣ.

Будучи еще совсѣмъ юной, вышла она за князя Михаила Тверского, которому суждено было въ послѣдствіи принять мученическую смерть.

8 ноября 1294 г., въ день празднованія Архистратига Михаила, въ тверскомъ кафедральномъ соборѣ состоялось вѣнчаніе великаго кн. Михаила Ярославовича съ княжной Анной Дмитриевной. Обрядъ вѣнчанія, какъ говоритъ лѣтописное сказаніе, совершалъ епископъ Андрей.

Въ то время святителямъ не возбранено было совершать между прочими таинствами и таинство брака.

Новобрачные князь и княгиня послѣ вѣнчанія были встрѣчены благовѣрной княгиней Ксеніей; она истово благословила молодыхъ животворящимъ крестомъ и иконою Всемиловившаго Спаса.

Юная Княгиня Анна принесла за собой „вѣно“, т.-е. приданое—г. Кашинъ.

Князь Михаилъ и Княгиня Анна, эта Богомъ благословенная чета, проводили свои молодые дни въ любви и въ согласіи, не забывая и дѣль благотворенія, ведя жизнь строго христіанскую...

Благословеніе Божіе почило на великомъ князѣ Михаилѣ и на его благочестивой супругѣ—у нихъ было четыре сына; старшій—Дмитрій, род. въ 1299 г.; Александръ, род. въ 1301 г.; Константинъ, род. въ 1306 г.; младшій, Василій, род. въ 1309 г. и дочь—Феодора, род. въ 1300 г.

Княгиня Анна была нѣжная, любящая мать; воспитывала вмѣстѣ съ своимъ мужемъ сыновей и дочь въ страхъ Божіемъ и въ любви къ Христовой церкви.

А какъ скорбна была жизнь великой княгини Анны, сколько слезъ было ею пролито, сколько скорбей сердечныхъ перенесено!

Не прошло и двухъ лѣтъ со дня ея вѣнчанія, какъ во время

сильнаго пожара въ Твери сгорѣлъ до тла великокняжескій теремъ и сами князь съ княгинею едва не сдѣлались жертвою пламени, а затѣмъ, влѣдствіе-ли сильнаго испуга отъ пожара или отъ простуды, только сильно захворалъ великій князь Михайль и, несмотря на свою молодость и силы, близокъ былъ къ могилѣ; безъ сна просиживала молодая Княгиня долгія ночи у одра больного мужа, котораго она такъ горячо любила и уважала.

Едва поправился отъ болѣзни вел. князь Михайль, какъ пачались противъ него интриги Московскаго князя Юрія изъ-за великокняжескаго титула. Князь Юрій ни за что не хотѣлъ уступить старшинства князю Михайлу, слѣдствіемъ чего были раздоры и междоусобицы.

Князь Московскій вносилъ огонь и мечъ въ предѣлы Тверскаго княжества.

Татары, господствовавшіе тогда надъ Русью, были на сторонѣ хитраго Московскаго князя, который золотомъ и низкопоклонствомъ пріобрѣлъ расположеніе татарскаго хана и его приближенныхъ.

Въ 1317 году великій князь Михайль Ярославовичъ одержалъ блестящую побѣду надъ княземъ Юріемъ, причемъ, взята была въ плѣнъ жена Юрія—княгиня Кончака, находившаяся при войскахъ.

Московскій князь былъ женатъ на татаркѣ, родной сестрѣ хана Узбека; Кончака въ крещеніи наречена Агаеюю.

Вскорѣ послѣ того княгиня московская захворала въ плѣну и умерла. Озлобленный на Михаила, Юрій причину смерти своей жены приписалъ отравѣ, и поѣхалъ съ жалобой къ хану въ Золотую Орду.

Туда вытребованъ былъ и злополучный князь Михайль. Князь, какъ бы предчувствуя, что его ожидаетъ у татарскаго хана, медлил ѣхать. Наконецъ, рѣшился.

Княгиня Анна провожала своего любимаго мужа до береговъ рѣки Нерли.

Тамъ великій князь исповѣдывался и съ умиленіемъ причастился Святыхъ Таинъ, и, какъ пишетъ нашъ историкъ Карамзинъ, ввѣряя своему духовному отцу тайную мысль, сказалъ:

— „Можетъ быть, въ послѣдній разъ открываю тебѣ внутренность души моей. Я всегда любилъ отечество, но не могъ прекратить нашихъ злыхъ междоусобій: покрайней мѣрѣ, буду доволенъ, если хотя смерть моя успокоитъ его“.

Настало время разстаться великому князю Михаилу съ своей женой благочестивой; Анна, какъ бы предчувствовала, что разстается съ мужемъ навсегда и неутѣшно плакала. Князь, сколько могъ, старался ее утѣшить, но и самъ былъ сильно взволнованъ.

— Меня ты утѣшаешь, мужъ мой и господишъ мой, а самъ встревоженъ и опечаленъ... Теперь моя очередь успокоить тебя— не бойся злочестиваго царя— въ насъ нѣтъ никакой неправды, мы стоимъ за Христову вѣру, за родную землю... Насъ мало, а татаръ много, но Богъ намъ поможетъ... Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ,—тихо проговорила княгиня Анна.

— Я не боюсь смерти и желаю пострадать за Христово имя,— твердо отвѣтилъ женѣ князь Михаилъ.

— Если такъ, ты блаженъ будешь; не страшись мученій, будь вѣренъ Господу до смерти и Онъ надѣлитъ тебя вѣнцомъ мученическимъ. Я съ дѣтками стану за тебя, свѣта, молитесь!..

Но княжичи, Дмитрій и Александръ, не такъ твердо отнеслись къ поѣздкѣ отца-князя, и етали слезно просить его отложить эту поѣздку.

— Дорогой батюшка, не ѣзди къ хану, не покидай свое княжество, не оставляй насъ и матушку... кротко обнимая отца, со слезами говорилъ квяжичъ-наслѣдникъ Дмитрій, прозванный „Грозныя очи“,—ужь если не ѣхать нельзя, то хоть на время отложи свою поѣздку.

— Если ѣхать тебѣ, князь-батюшка, надо—возьми и меня съ собой... Тебѣ, батюшка, я пригожусь и при случаѣ сумѣю защитить тебя отъ татаръ!..—молодцевато тряхнувъ кудрями, произнесъ княжичъ Александръ.

Другіе сыновья великаго князя Михаила были еще малы и несмысленны и спокойнѣе относились къ поѣздкѣ отца въ ставку хана...

Уговаривали Михаила не ѣхать и его приближенные бояре, предчувствуя „недоброе“.

Но Михаилъ Ярославовичъ остался твердъ и непреклоненъ. Нѣжно простившись съ женой и дѣтьми, онъ уѣхалъ съ преданными боярами и слугами.

Взялъ онъ съ собой такъ же княжича Константина, 12-лѣтняго отрока, которому пришлось быть печальнымъ свидѣтелемъ мученической смерти своего отца.

На мѣстѣ, гдѣ навсегда разстался князь Михаилъ съ своей

супругой, построена часовня; въ ней находится изображеніе св. благовѣрныхъ Михаила и Анны и трогательная картина ихъ разставанія.

II.

Не близьокъ былъ путь великаго князя Михаила Ярославича, отъ Твери до моря Азовскаго.

Тамъ при устьяхъ Дона расположена была ставка татарскаго хана Узбека иначе „Золотая орда“.

Князь Михаилъ пріѣхалъ съ богатыми дарами хану, его женѣ и татарскимъ вельможамъ.

Около шести недѣль прожилъ въ Ордѣ князь спокойно и безъ всякихъ обвиненій.

Наконецъ ханъ Узбекъ отдаетъ приказаніе „разсудить“ князя, Михаила Тверскаго съ княземъ Юріемъ Московскимъ,—кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ, безъ всякаго лицепріятія.

Злодѣй Кавгадый, любимецъ ханскій, подкупленный княземъ Московскимъ, нѣкогда обязанный жизнью князю Михаилу, теперь былъ на него доносчикомъ и судьей.

Князя Михаила привели въ судъ связаннымъ и грозно выставили ему двѣ его большія вины: первая,—что онъ осмѣлился обнажить на ханскаго посла свой мечъ, вторая—отравилъ ядомъ жену князя Московскаго Кончаку, любимую сестру хана Узбека.

—Хоть въ битвѣ и не узнають пословъ, но я спасъ Кавгадыя и съ честью отпустилъ его, второе жъ ваше обвиненіе—гнусная клевета. Какъ христіанинъ призываю свидѣтелемъ Бога, что у меня и въ мысляхъ не было такого злодѣянія!—твердымъ голосомъ проговорилъ злополучный князь.

Его словамъ не вняли.

И вотъ онъ въ цѣпяхъ, съ тяжелой колодкой на шеѣ...

Владыка великаго княжества Тверскаго—тернить наказанія, какъ послѣдній рабъ.

Ханъ Узбекъ поѣхалъ на рыбную ловлю къ берегамъ Те-река, со всемъ своимъ дворомъ и многочисленнымъ войскомъ.

„Сія любимая забава хановъ продолжалась, обыкновенно мѣсяць, или два, и разительнo представляла ихъ величіе: нѣсколько сотъ тысячъ людей было въ движеніи. Каждый воинъ, украшался лучшею своею одеждою и садился на лучшаго коня; куицы на безчисленныхъ телѣгахъ везли товары индѣйскіе и греческіе; роскошь, веселіе господствовали въ шумныхъ, необо-

зримыхъ странахъ, и дикія степи казались улицами городовъ многолюдныхъ“.

Вся орда тронулась, взяли съ собой и Михаила такъ какъ ханъ еще не рѣшилъ окончательно, что съ нимъ сдѣлать.

Великій князь Михаилъ, этотъ русскій страстотерпецъ съ великодушной кротостью и твердостью переносилъ униженія и муки и, какъ истинный христіанинъ, приготовлялся къ переходу отъ этой временной жизни къ вѣчной, и часто исповѣдуя передъ Богомъ свои грѣхи, причащался св. Таинъ.

Въ числѣ приближенныхъ къ князю Михаилу находился игумень и два священника; прѣхавшихъ съ нимъ ихъ и бояръ оставили на свободѣ.

И вотъ они печальные, обуреваемые тоской, окружали любимаго ими князя.

— Други мои, вы многіе годы видѣли меня въ чести, славѣ и богатствѣ, окруженнымъ величіемъ. Теперь же видите меня униженнымъ, скорбнымъ. За это мое временное уничтоженіе должно ли намъ негодовать на Бога? Мы умѣли принимать отъ Него сладкое, примемъ же безъ ропота и горькое...—Кротко говорилъ страдалецъ князь своимъ приближеннымъ и, показывая свою шею, обремененную колодкой, добавилъ:

— „Вья моя скоро освободится отъ сего древа, гнетущаго ону“.

Ночью о снѣ онъ не думалъ, а проводилъ время въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ Давидовыхъ.

Княжескіе отроки по очереди держали передъ нимъ псалтирь и перевортывали листы, потому, что на ночь крѣпко связывали князю руки.

Однажды, злодѣи Кавгадый вывели Михаила на торговую площадь усыпанную народомъ, поставили на колѣна глумился, насмѣхался надъ нимъ...

Народъ съ любопытствомъ, а нѣкоторые и съ насмѣшкою смотрѣли на русскаго великаго князя въ цѣпяхъ и колодкѣ, были болѣе разсудительные, которые жалѣли князя, сѣтуя на превратность судьбы.

Герою князю не разъ представлялся случай бѣжать изъ орды; къ этому подговаривали его бояре и слуги.

— Я никогда не былъ знакомъ съ постыднымъ бѣгствомъ; оно можетъ спасти меня, но не отечество. Пусть будетъ воля Господня!..

Татарскій ханъ все медлилъ подписывать смертный приговоръ великому Тверскому князю; наконецъ, обманутый клеветой Кавдыгая утвердилъ ихъ приговоръ...

Михаилъ не ужаснулся предстоящей казни, былъ за-заутренней, благословилъ своего сына отрока.

Княжичъ Константинъ неотлучно находился при своемъ отцѣ.

— Прощай, мой сынъ... Господь зоветъ меня къ Себѣ на свой правый судъ. Когда меня не станетъ спѣши въ родную землю, свези мое послѣднее „прости“ женѣ моей-страдалицѣ княгинѣ Аннѣ, твоей матери, а княжичамъ братьямъ своимъ— мое благословеніе. Скажи всѣмъ и близкимъ моимъ, что я умираю ихъ сердечнымъ другомъ,—твердымъ голосомъ проговорилъ страдалецъ, обнимая сына-отрока.

— Князь-батюшка, родимый батюшка, не оставляй, возьми меня съ собой... Ты умрешь—я тоже умру...—рыдалъ княжичъ-отрокъ.

— Крѣпись, Константинъ, ты долженъ жить, ты долженъ сказать матери, братьямъ, всѣмъ людямъ, что здѣсь видишь и слышишь!.. Тебя благословитъ Господь, какъ я тебя благословляю... Мой смертный часъ насталь... Бѣги скорѣе къ ханской женѣ, проси ее укрыть тебя, она—добрая, не дастъ тебя въ обиду... Прости.., храни тебя Господь... Не плачь же, твои слезы камнемъ падаютъ мнѣ на сердце...

— Нѣтъ, нѣтъ, мой князь, мой отецъ, я тоже уйду съ тобой!..

Княжичъ Константинъ такъ крѣпко своими дѣтскими руками обнялъ отца, что съ большимъ трудомъ разжали ему руки.

Его почти въ безпамятствѣ унесли къ доброй женѣ Узбека.

Она приняла юнаго княжича и всѣхъ тверскихъ бояръ, искавшихъ у нея себѣ спасеніе подъ свое покровительство.

Наступилъ рѣшительный часъ. И въ этотъ страшный, ужасный часъ герой-князь остался такимъ же твердымъ и вѣрующимъ.

Онъ взялъ у священника Псалтирь и сталъ читать слова псалмопѣвца:

„Сердце мое смятется во мнѣ и боязнь смерти нападе на мя...“

Душа страдальца невольно содрогнулась...

Находившійся здѣсь игумень, утѣшая въ скорбныя минуты своего великаго князя, сказалъ ему:

— Княже мой, въ семъ же псалмѣ, столь тебѣ извѣстномъ, написано: „возверзи на Господа печаль твою“.

Князь Михаилъ читалъ далѣе:

— „Кто дастъ ми крилъ яко голубинѣ? И полещу, и почию?..“

Растроганный этимъ чтеніемъ, онъ закрылъ книгу...

Вдругъ вбѣгаетъ въ шатеръ одинъ изъ великокняжескихъ отроковъ, блѣдный, взволнованный, и дрожащимъ голосомъ проговорилъ:

— Государь, Московскій князь Юрій, съ нимъ Кавгадый и множество народа у шатра.

— Знаю, зачѣмъ... — спокойно отвѣтилъ князь Михаилъ и сталъ молиться.

Ни Московскій князь, ни Кавгадый—не вошли въ шатеръ, а послали туда убійцъ.

Татары, среди которыхъ былъ слуга князя Юрія Московскаго, Ромапецъ-христіанинъ, повергли на землю страдальца, били, терзали, а Ромапецъ святотатственной рукой вонзилъ ножъ въ ребро и „обращая ножъ туда и сюда вырѣзалъ трепетное сердце“ изъ груди злосчастнаго Михаила...

Истерзанное тѣло мученика положено было въ гробъ и отправлено въ Москву, для погребенія въ Кремль, въ Спасскомъ монастырѣ.

Отъ этого монастыря теперь остался одинъ лишь памятникъ, это—церковь „Спаса на Бору“.

Память князя-мученика была священна для современниковъ такой должна остаться и для потомства.

Въ исторіи онъ названъ „отечество-любомъ“ и это названіе вполне достойно князя Михаила.

Великая княгиня Анна, разставшись съ супругомъ печально проводила свои дни.

Сердце предвѣщало ей недоброе.

Она томилась и страхомъ и надеждой, надеждой увидаться съ княземъ Михаиломъ и по прошествіи почти года въ 1319 г. въ іюль мѣсяцъ до нея дошло роковое извѣстіе о страдальческой кончинѣ князя Михаила.

Невозможно описать ту скорбь, то душевное мученіе, тѣ слезы неутѣшныя, которыми она оплакивала своего любимаго супруга...

Она узнаетъ, что тѣло князя Михаила привезено въ Москву. наряжаетъ туда почетное посольство съ просьбой отдать ей это сокровище...

И получаетъ отказъ.

Юрій, князь Московскій, только тогда рѣшился выдать тѣло мученика-князя, когда заключилъ миръ съ сыномъ его Димитріемъ.

Этотъ миръ заключенъ былъ въ г. Владимірѣ.

Княгиня-праведница въ глубокой траурной одеждѣ съ сыновьями-княжичами, съ духовенствомъ и боярами, встрѣчаетъ дорогой гробъ и припавъ къ этому гробу, громко рыдаетъ:

— Кто похитилъ наше сокровище? О, ордынская страна! О, царство безбожныхъ татаръ! Да не будетъ Вышняго благословенія надъ тобою! О, зависть, о, злоба!.. Но не хвались гордость! Князь мой, какъ орелъ взлетѣлъ на высоту. Князь мой, какъ свѣтлое свѣтило возсіялъ, и увѣнчанный вѣнцомъ торжествуетъ на небѣ. Осиротѣвшая съ чадами, лишилась надежды, лишилась покровителя и отца! Не увижу я тебя, свѣтъ мой, не услышу сладкаго твоего голоса! Горе мнѣ! Лучше бы мнѣ умереть съ тобою!“

Княгиня-праведница, обремененная скорбями, искала себѣ утѣшенія въ смиренной обители и вотъ, пышные; великокняжескіе чертоги мѣняетъ она на убогую келью монахини въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ, принимаетъ постригъ съ именемъ Евфросиніи.

Здѣсь проводить она жизнь истинно подвижническую — въ постѣ, молитвѣ, не оставляя однако и дѣлъ милосердія.

Прошло немного лѣтъ со дня мученической кончины Михаила Тверского, рана въ сердцѣ его благовѣрной супруги Анны стала понемногу заживать, но увь, открылась новая рана, почти не легче первой, это — смерть старшаго его сына князя Дмитрія „Грозныя очи“.

Этотъ князь, занявшій мѣсто своего отца, т. е. Тверское княженіе, встрѣтился въ „Золотой ордѣ“ съ великимъ княземъ Московскимъ Георгіемъ и, какъ говоритъ лѣтописецъ, нѣжно, горячо любившій сынъ, живо представилъ себѣ окровавленную тѣнь своего отца-мученика, погибшаго по проискамъ Георгія въ ордѣ.

При взглядѣ на врага, молодой князь затренилъ отъ гнѣва и, не отдавая себѣ отчета, убилъ мечомъ виновника смерти своего отца.

Смѣлый, молодой князь Дмитрій Михайловичъ „Грозныя очи“ поплатился жизнью за свою месть; имѣя 27 лѣтъ отъ роду, въ 1326 году — казненъ по приказанію татарскаго хана Узбека...

Только два года прошло со смерти князя-первенца Дмитрія, какъ и второй ея сынъ Александръ Михайловичъ, защищая св. православную вѣру отъ ханова брата Щелкана, прошедшаго съ огнемъ и мечемъ по Тверскому княжеству, собралъ рать воиновъ, ринулся на татаръ, одержалъ надъ ними блестящую побѣду, а самого Щелкана сжегъ въ отцовскомъ домѣ. Щелканъ, занявъ Тверь, поселился въ великокняжескомъ теремѣ.

Татарскій ханъ воспыпалъ страшнымъ гнѣвомъ и двинулъ къ Твери свои татарскія полчища. Вся Тверская область была страшно опустошена.

Князь Александръ принужденъ былъ укрываться въ Псковѣ.

Цѣлыхъ десять лѣтъ злополучный князь укрывался и не могъ возвратиться въ родную Тверь.

Какъ-то ему удалось умиловить хана и вотъ Княгиня Анна, страдальца-мать, послѣ десятилѣтней разлуки, прижала къ своему материнскому сердцу сына-героя.

Онъ опять занялъ отчій престоль Тверского княжества, но, увы,—не надолго.

Смерть витала надъ нимъ.

По проискамъ новаго князя московскаго—Александръ Тверской вызванъ былъ въ Орду, тамъ ему и его сыну княжичу-отроку Θεодору отрубили головы. Въ то время Княгиня Анна находилась уже не въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ, а въ родовомъ своемъ г. Кашинѣ—младшій ея сынъ Василій Михайловичъ, княжившій въ Кашинѣ слезно упросилъ свою благочестивую мать перейти къ нему на постоянное жительство.

Въ Кашинѣ князь Василій построилъ для матери монастырь близъ соборной Успенской церкви, да и самой Княгини Анны дорогъ и любъ былъ небольшой городъ Кашинъ.

Съ горькими слезами и тоской простились тверяне съ глубоко любимой ими Княгиней-инокиней, за то съ такой радостью встрѣтили ее горожане Кашина.

Въ родномъ городѣ Княгиня-инокиня продолжала нести свои молитвенные подвиги и постъ, изнузивъ себя до того, что едва могла ходить въ церковь Божию.

Принимая монашество, Княгиня отреклась отъ міра, была уже вдали отъ него, но и въ смиренной кельѣ міръ нашель ея—до нея доходили слухи, что и оставшіеся въ живыхъ ея сыновья не ладили между собой изъ-за удѣловъ.

Скорбѣла Княгиня-инокиня за участь земли русской, попи-

раемой монголами и слезно молилась, молилась за сыновей, за родичей своих и за всю святую Русь и теперь, предстоя передъ престоломъ Божіимъ, она молится и за нашу Русь многострадальную.

Святая Княгиня Анна, имѣя 65 лѣтъ отроду, приняла схиму и наречена была прежнимъ именемъ Анны и, вскорѣ послѣ того тихо представилась въ 1368 г. 2 октября.

Въ тяжелыхъ сердечныхъ скорбяхъ среди суровыхъ молитвенныхъ подвиговъ текла почти вся жизнь многоскорбной Княгини-праведницы отъ дней молодости и до старости; только въ молитвѣ и въ дѣлахъ благотворенія видѣла она радость...

Священ. Д. Дмитриевъ.

Мысли о смерти Тургенева.

(Продолженіе. См. № 5).

Страхъ смерти рано овладѣлъ Тургеневымъ и уже не оставлялъ его. Весьма замѣчательно, что въ дѣтствѣ и ранней молодости онъ три раза былъ на волосокъ отъ смерти. Четырехъ лѣтъ, путешествуя съ родителями по Швейцаріи, онъ едва не упалъ въ Бернъ въ яму, гдѣ содержатся медвѣди. На томъ же году онъ заболѣлъ такъ отчаянно, что съ него снимали уже мѣрку для гроба. Наконецъ, въ первую его поѣздку за границу въ Берлинъ (19 лѣтъ), какъ тогда ѣздили, моремъ, онъ едва не сгорѣлъ вмѣстѣ съ пароходомъ. Этотъ случай описанъ имъ въ послѣднемъ его произведеніи (за два мѣсяца до смерти) „Пожаръ на морѣ“. Онъ описываетъ свой страхъ и оцѣненіе и свой восторгъ, когда явилась надежда. Когда онъ увидѣлъ, что спасенъ, то „къ изумленію окружающихъ“, нѣсколько разъ подпрыгнулъ и крикнулъ: „ура!“

31-го года онъ написалъ вышеупомянутый очеркъ „Смерть“, въ которомъ удивляется, что къ смерти могутъ относиться спокойно. Немного спустя писанъ „Дневникъ лишняго человѣка“ (1850), гдѣ впервые ярко изображены имъ мысль и чувства человѣка, расстающагося съ жизнью. Счастье разбито, силы ушли, а все-таки умирать не хочется. Авторъ, очевидно, спохватился, что разболтался. Но, впрочемъ, все равно. „Въ виду смерти исчезаютъ послѣднія земныя суетности.

Онъ чувствуетъ, что утихаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ему грустно. „До половины наклоненный надъ безмолвной зіяющей бездною, я содрогаюсь, отворачиваюсь, съ жаднымъ вниманіемъ осматриваю все кругомъ. Насыщайтесь послѣдній разъ глаза мои! Жизнь удаляется,—она равно и тихо бѣжитъ отъ меня прочь, какъ берегъ отъ взоровъ мореходца. „Черезъ день: кончено... Жизнь кончена. Я, точно, умру сегодня. На дворѣ жарко... почти душно...

или уже грудь моя отказывается дышать?—моя маленькая комедія разыграна. Занавѣсъ падаетъ. Уничтожаясь, я перестаю быть лишнимъ. Ахъ, какъ это солнце ярко. Эти могучіе лучи дышатъ вѣчною. Прощай, Терентьевна... мнѣ тяжело писать... бросаю перо... Пора! Смерть уже приближается съ возрастающимъ громомъ, какъ карета ночью по мостовой: она здѣсь, она порхаетъ вокругъ меня, какъ то легкое дуновение, отъ котораго поднялись дыбомъ волосы у пророка... Я умираю. Живите живые. И пусть у гробового входа младая будетъ жизнь играть и равнодушная природа красою вѣчною сіять“. Если здѣсь это говоритъ герой повѣсти, то въ очеркѣ „Поѣздка въ полѣсье“ (писанномъ 7 лѣтъ спустя, въ 1857 г.) выступаетъ уже самъ авторъ. Надо замѣтить, что съ конца 60-хъ годовъ Тургенева начала мучить болѣзнь — подагра. Мрачный боръ навѣялъ на него невеселыя мысли о людской ничтожности. Ему чудится, что природа говоритъ человѣку: мнѣ нѣтъ до тебя дѣла. Я царствую—а ты хлопочи о томъ, какъ бы не умереть... Трудно человѣку, существу единаго дня, вчера рожденному и уже сегодня обреченному смерти, трудно ему выносить холодный, безучастно устремленный на него взглядъ вѣчной Изиды; не однѣ дерзостныя надежды и мечтанья молодости смиряются и гаснутъ въ немъ, охваченныя ледянымъ дыханіемъ стихій,—нѣтъ, вся душа его никнетъ и замираетъ: онъ чувствуетъ, что послѣдній изъ его братій можетъ исчезнуть съ лица земли—и ни одна игла не дрогнетъ на этихъ вѣтвяхъ; онъ чувствуетъ свое одиночество, свою слабость, свою случайность“. Оставшись одинъ въ лѣсу и присѣвъ на пенъ, онъ задумался, потомъ оглянулся, и сердце въ немъ сжалось; „Въ это мгновеніе, на этомъ мѣстѣ я почувялъ вѣяніе смерти, я ощутилъ, я почти осязалъ ея непрестанную близость, Хотя бы одинъ звукъ задрожалъ, хотя бы мгновенный шорохъ поднялся въ неподвижномъ зѣвъ обступившаго меня бора! Я снова, почти со страхомъ, опустилъ голову; точно я заглянулъ куда-то, куда не слѣдуетъ заглядывать человѣку... Я закрылъ глаза рукою — и вдругъ, какъ бы повинуюсь таинственному повелѣнію, я началъ припоминать всю мою жизнь“...

Передъ нимъ мелькнуло дѣтство „шумливое и тихое, задорное и доброе съ торопливыми радостями и быстрыми печалями“, потомъ возникла молодость, смутная, странная, самолюбивая, со всѣми ея ошибками и начинаніями“, вспомнились товарищи, сверкнуло нѣсколько свѣжихъ воспоминаній, потомъ стали надвигаться тѣни—и имъ овладѣло горькое чувство погибшей жизни, гдѣ же смерть? Неужели нѣтъ надежды, нѣтъ возврата? Размышленіе кончается безнадежными аккордами. О, сердце, къ чему, зачѣмъ еще жалѣть, стараться забыть, если хочешь покоя, (пріучаться къ смиренью послѣдней разлуки...)— Не оглядывайся назадъ, не вспоминай, не стремись туда, гдѣ свѣтло, гдѣ смѣется молодость, не смотри туда, гдѣ *блаженство и вѣра*, и сила—тамъ не наше мѣсто!“

То же самое человеческое ничтожество изображено въ знаменитомъ произведеніи „Отцы и дѣти“ (вышедшемъ въ свѣтъ). Молодой врачъ Базаровъ полный силъ, надеждъ, полный увѣренности въ своемъ умѣ—и только ему и вѣрящей—неожиданно для себя умираетъ отъ зараженія крови.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Встрѣча портрета Государя. 1 февраля Московскіе монархисты съ радостью встрѣтили Царскій портретъ — даръ Государя Императора монархическимъ союзамъ первопрестольной столицы.

Большой фотографическій портретъ въ богатой золоченой рамѣ доставленъ въ Москву председателемъ Русской монархической партіи, Русскаго Монархическаго Собранія и Московскаго Союза Русскаго Народа протоіереемъ І. І. Восторговымъ.

Встрѣча состоялась на Курскомъ вокзалѣ, гдѣ собрались представители трехъ упомянутыхъ организаций съ архимандритомъ Макаріемъ во главѣ. Когда вынесенъ былъ портретъ изъ вагона, раздалось восторженное *ура*. Затѣмъ собравшіеся дружно пропѣли *Боже, Царя храни!* Портретъ былъ пронесенъ чрезъ Царскіе покои и въ открытой коляскѣ, поддерживаемый монархистами, направлень въ Россійское Благородное Собраніе.

У зданія Дворянскаго Собранія выстроились знаменосцы съ знаменами-хоругвями Московскаго Союза Русскаго Народа и Монархической партіи. Собравшійся народъ встрѣтилъ появленіе портрета дружными кликами *ура*. Съ большими почестями Царскій даръ былъ внесенъ въ Собраніе: военный оркестръ и хоръ пѣвчихъ исполняли народный гимнъ. Знамена слѣдовали вмѣстѣ съ портретомъ, для котораго былъ приготовленъ особый щитъ на эстрадѣ, убранный матеріями національныхъ цвѣтовъ.

По установкѣ портрета на мѣстѣ, онъ былъ убранъ живыми цвѣтами и національными лентами; надъ портретомъ возвышалась корона изъ живыхъ цвѣтовъ. На эстрадѣ же заняли мѣсто знаменосцы съ хоругвями, среди которыхъ особо выдѣлялась рѣдкая хоругвь Русской Монархической партіи, представляющая копію знамени Пожарскаго. Большой колонный залъ наполнился членами монархическихъ союзовъ, изъ которыхъ многіе имѣли значки съ національными лентами. По желанію монархистовъ нѣсколько разъ былъ исполненъ гимнъ.

Затѣмъ началось молебствіе предъ особо чтимыми иконами Спаса Нерукотвореннаго, Иверскія Богоматери и Николая Чудотворца о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, соборнѣ съ архимандритами: Макаріемъ, Сильвестромъ, Модестомъ и Никодимомъ, протоіереемъ І. І. Восторговымъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Въ концѣ молебствія протоіакономъ К. В. Розовымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, а также Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ мужественно подвигающимся за Вѣру, Царя и Отечество.

По окончаніи молебствія, хоръ и оркестръ исполнили *Боже, Царя храни!*

Когда замолкли звуки гимна, съ рѣчами выступили протоіерей І. І. Восторговъ, архимандритъ Макарій, В. В. Назаревскій. Далѣе, хоръ исполнилъ кантату „Да здравствуетъ нашъ русскій Царь-Государь...“

Одинъ изъ студентовъ выразилъ привѣтствіе монархистамъ отъ Кружка русскихъ учащихся.

С. Г. Щербачевымъ было прочитано слѣдующее стихотвореніе:

Да здравствуетъ нашъ Царь-Великій Государь,
 Да славится Русь-Матушка Святая,
 Да будутъ русскіе,—какъ было это встарь,—
 Одна семья,—птенцовъ орлиныхъ стая!
 Нашъ добрый Царь-Орелъ, Онъ Вождь Самодержавный,
 А мы—птенцы Россійскаго Царя;
 Въ подлунномъ мірѣ нѣтъ—по силѣ Ему равныхъ:
 Онъ—Солнышко, Онъ—свѣтлая заря.
 Сплотимся всѣ тѣснѣй вокругъ Его Престола,
 Вокругъ Державнаго Россійскаго Орла:
 И сгинетъ въ мигъ тогда подпольная крамола,
 И будетъ наша Русь могуча и свѣтла!

Послѣ всего Собраніе дружно привѣтствовало протоіерея І. І. Восторгова, послѣ чего хоръ исполнилъ *Славу*.

Въ заключеніе была отправлена Государю Императору всеподданнѣйшая депеша съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, готовности монархистовъ до смерти стоять за Самодержавіе и искренняго желанія видѣть своего Монарха съ Августѣйшимъ Семействомъ въ первопрестольной столицѣ.

Исполненіемъ народнаго гимна, покрытаго восторженнымъ *ура*, закончилось знаменательное собраніе монархистовъ.

Монархисты на рукахъ перенесли портретъ Государя Императора въ Евархіальный домъ. Во время шествія пѣли народный гимнъ и *Спаси, Господи, люди Твоя*. Портретъ помѣщенъ въ маломъ залѣ Евархіальнаго дома, гдѣ снова былъ пропѣтъ гимнъ и выслушана рѣчь крестьянина.

Памяти Великаго Князя Сергѣя Александровича. 3 февраля, наканунѣ мученической кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, въ Чудовомъ монастырѣ было совершено заупокойное богослуженіе. Заупокойную литургію совершалъ настоятель Симонова монастыря преосвященный Мисаилъ соборнѣ съ двумя архимандритами и другимъ духовенствомъ, при пѣвнн Синодальнаго хора. Въмѣсто причастнаго стиха іеромонахъ Платонъ произвѣсъ назидательное слово по поводу злодѣяній послѣдняго времени, жертвою которыхъ палъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Слѣдовавшую панихиду по Князѣ-мученикѣ совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнѣ съ преосвященными Мисаиломъ, Василіемъ и Анастасіемъ, нѣсколькими архимандритами и другимъ духовенствомъ, при чудномъ пѣвнн Синодальнаго хора.

При заупокойномъ богослуженіи присутствовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, а также Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, помощникъ командующаго войсками генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, предсѣдательствующій въ Московскомъ присутствіи Опекунскаго Совѣта генераль-

отъ-кавалеріи А. А. Пушкинъ, почетный опекунъ князь А. В. Голицынъ, командиръ гренадерскаго корнуса генераль-лейтенантъ Э. В. Эккъ, начальники дивизій и другія военно-начальствующія лица, лица свиты Великой Княгини съ генераль-лейтенантомъ М. П. Степановымъ во главѣ, начальникъ главнаго тюремнаго управленія С. С. Хрулевъ, Московскій губернаторъ свиты Его Величества генераль-майоръ В. О. Джунковскій, вице-губернаторъ камергеръ А. С. Теодоровъ, помощникъ градоначальника подполковникъ В. Модль, представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений, Московскій губертскій предводитель дворянства камергеръ А. Д. Самаринъ, Московскій городской голова Н. И. Гучковъ, прокуроръ Синодальной конторы камергеръ Ф. П. Степановъ, управляющій канцеляріей Московскаго генераль-губернатора С. М. Борденавъ, управляющій канцеляріей губернатора камеръ-юнкеръ С. В. Степановъ и нѣкоторые другіе чины. Въ храмѣ яри богослуженія присутствовали также дамы высшаго столичнаго общества и много молящихся.

Послѣ пѣнія *Со святыми упокой* все духовенство, Великая Княгиня Елисавета Теодоровна и начальствующія лица прослѣдовали изъ Алексіевскаго храма обители внутреннимъ ходомъ въ церковь-усыпальницу, гдѣ покоятся останки Великаго Князя. Здѣсь закончено было служеніе панихиды и была возглашена *вѣчная память* въ Бозѣ почившему Великому Князю Сергѣю Александровичу.

Въ тотъ же день панихиды по Великому Князѣ были совершены во многихъ храмахъ столицы. Въ храмѣ Епархіальнаго дома за панихидой пѣлъ хоръ учащихся въ двухклассной церковно-приходской школѣ имени В. А. Грингмута.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ соржковой день по кончинѣ о. Іоанна Кронштадтскаго на гробницу была возложена протоіереемъ І. І. Восторговымъ большая икона святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа „отъ русскихъ православно-патріотическихъ союзовъ Москвы, въ молитвенную память о праведномъ и незабвенномъ батюшкѣ и сочленѣ“. Икона написана В. П. Гурьяновымъ въ древне-русскомъ стилѣ, на золотомъ чеканномъ фонѣ.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ рабочимъ и священникомъ. (Продолженіе).—Изъ записки. Высокопреосвященнѣйшаго Леониды, архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе).—Многоскорбная Св. Княгиня Анна. (Очеркъ).—Мысль о смерти Тургенева. (Продолженіе).—Лѣтопись епархіальной жизни.

При семъ № прилагается „Московскій Благосвѣтъ“ № 5 Цѣна листокъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 6 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Боровичи. Ростовъ-Донь. Карлсбадъ. Карлсбадъ. Москва.
Серебр. медаль. Золот. медаль. Почетный крестъ. Золот. медаль. Золот. медаль.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйшій въ гор. Валдаѣ, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими Валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы, высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пудовъ.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой для жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкой платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлостъ и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока: имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургскій Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 пуд., въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., село Архангель, Ярослав. губ., 509 пуд., станція Новоджеремевка, Кубанск. об., звонъ 735 пуд., с. Борисовка, Курск. губ., 316 пуд., с. Лукино, Москов. губ., 125 пуд., с. Ново-Самоевка, Пензен. губ., 200 пуд., с. Стрѣльцы, Вологод. губ., 309 пуд., с. Маковищи, Тверск. губ., 206 пуд., с. Пѣны, Курск. губ., 246 пуд., станція Новоникостеблевская, Куб. об., 230 пуд., с. Фелисово, Вологод. губ., звонъ 311 пуд., Свѣрскій заводъ, Перм. губ., 341 пуд., въ с. Рубановку, Тавричск. губ., 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петербург. губ., 800 п., въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ С.-Петербургѣ, Похитское поварье, 507 пуд., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонѣ, Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ., 320 пуд., въ г. Красноводскѣ, Закасп. области, 100 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглебскій монастырь, 210 п., с. Хонѣво, Тверск. губ., 200 пуд., въ г. Карачевѣ, Орловск. губ., 109 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ., 200 пуд., въ гор. Якутскѣ, 50 пуд., въ с. Николаевское, Перм. губ., 115 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ., 100 пуд., съ с. Величаево, Ставроп. губ., 130 пуд., въ с. Ужурѣ, Енисейск. губ., 125 пуд., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ., 200 пуд., въ с. Владятино, Владимірск. губ., 400 пуд., станція Некрасовская, Кубанск. обл. 308 пуд., с. Устье, Вологодск. губ., 202 пуд., с. Леждомъ, Вологодск. губ., 146 пуд., с. Колюбаки, Псковск. губ., 146 п., погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ., 253 п., с. Некоузъ, Ярославской губ., 450 п., и множество другихъ.

Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ станціи Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор.

Съ заказами и справками обращать: въ г. Валдай, Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

7 февраля.

№ 6.

1909 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 19-й день декабря 1908 г., Высочайше соизволилъ на принятіе Николаевскою, что въ Петровской подгородной слободѣ, церковью, Богородскаго у., 59 дес. 1030 кв. саж. пустопорожней земли, или сколько въ натурѣ окажется, завѣщанной Богородскимъ купеческимъ сыномъ А. В. Пименовымъ, состоящей Владимірской губ., Переяславскаго у., въ части дачи пустоши Трофимова, съ тѣмъ, чтобы земля, согласно завѣщанія, продана была съ публичнаго торга при Московской Духовной Консистоіи, а вырученныя отъ продажи деньги, за исключеніемъ расходовъ по утвержденію завѣщанія Окружнымъ Судомъ и издержекъ на публикаціи о продажѣ земли, были переданы въ означенную церковь на переустройство половъ и отопленіе церкви, а если будетъ остатокъ, то употребить таковой на украшеніе той же церкви, по усмотрѣнію причта и церковнаго старосты съ надлежащаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 8 янв. с. г. за № 109, при церкви въ богадѣльнѣ Московскаго Дворянства имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Нечаева открыта штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Таковымъ же, отъ 16 янв. за № 571, въ причтѣ Успенской церкви бывшаго Левкіева монастыря, Волоколамскаго у., закрыта вторая священническая вакансія.

III.

Таковымъ же, отъ 16 янв. за № 572, при новостроющейся Покровской церкви Марѳо-Маріинской обители милосердія, въ г. Москвѣ, открытъ штатъ причта изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 23 янв. разрѣшено іеродіакона Высокопетровскаго монастыря *Александра* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 26 января на должность благочиннаго 3-го округа Рузскаго уѣзда назначенъ священникъ Воскресенской, с. Кожина, церкви Михаилъ *Архангельскій*.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) И. д. псаломщика къ церкви с. Порѣчья, Можайскаго у., сынъ псаломщика Викторъ *Куровъ*, 21 января.

2) И. д. псаломщика къ церкви с. Любучанъ, Под. у., сынъ діакона Сергѣй *Розановъ*, 21 января.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Стремилова, Серпух. у., старшій пѣвчій Каѳедральнаго Христа Спасителя собора Василиі *Каравашкинъ*, 23 января.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Боршева, Клинскаго у., бывшій воспитанникъ 1 кл. Виѣанской дух. семинаріи Николай *Заринъ*, 24 января.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Кувѣкина, Под. у., бывшій псаломщикъ с. Захарьина, Дмитр. у., Сергѣй *Холинъ*, 22 января.

6) На вакансію священника къ церкви с. Теплаго, Рузскаго у., учитель Песовской церковно-приходской школы, Можайскаго у., Николай *Милославскій*, 23 января.

7) На вакансію священника къ Николаевской, с. Пушкина, церкви, Моск. у., учитель Покровско-Бреховской церковно-приходской школы, того же у., Владиміръ *Рождественскій*, 26 янв.

8) На вакансію священника къ Московской Воскресенской, что въ Кадашахъ, церкви діаконъ той же церкви Николай *Смирновъ*, 24 января.

9) И. д. псаломщика къ церкви с. Лисинцева, Верейскаго у., окончившій курсъ Александро-Маріинскаго Маріинскаго пріюта Матвѣй *Селунскій*, 27 января.

П е р е м ѣ щ е н ы :

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Подлинничья, Дмитр. у., псаломщикъ с. Кувѣкина, Под. у., Сергѣй *Крыловъ*, 22 января.

2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Теряевой слободы, Клинскаго у., псаломщикъ с. Любучанъ, Под. у., Сергѣй *Протасовъ*, 21 января.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Колычева, Под. у., псаломщикъ с. Баршевы, Бронницкаго у. Иванъ *Звѣревъ*, 21 января.

4) На вакансію псаломщика къ церкви с. Баршевы, Бронницкаго у., псаломщикъ с. Порѣчьа, Можайскаго у., Иванъ *Крыловъ*, 21 января.

5) На вакансію священника къ церкви с. Никульскаго, Московскаго у., священникъ Московской Никольской Единовѣрческой, на Преображенскомъ кладбищѣ, церкви Василій *Орловъ*, 20 января.

6) На вакансію псаломщика къ Воскресенскому собору г. Рузы псаломщикъ с. Могутова, Под. у., Димитрій *Некрасовъ*, 24 января.

7) Псаломщики: с. Черленкова, Волокол. у., Теодоръ *Орловъ* и с. Гривъ, Дмитр. у., Петръ *Соколовъ*—одинъ на мѣсто другого, 22 января.

8) На вакансію псаломщика къ церкви с. Могутова, Под. у., псаломщикъ с. Борщева, Клинскаго у., Петръ *Земревъ*, 24 января.

9) На вакансію псаломщика къ церкви с. Маркова, Бронницкаго у., псаломщикъ с. Понизовья, Верейскаго у., Иванъ *Троицкій*, 27 января.

Отчислень отъ мѣста:

И. д. псаломщика церкви с. Теряевой слободы, Клинскаго у., Николай *Богородскій*, 21 января.

Уволены за штатъ:

1) Священникъ Николаевской, с. Пушкина, церкви, Моск. у., Игнатій *Казанскій*, согласно прошенію, 26 января.

2) Псаломщикъ с. Маркова, Бронницкаго у., Алексѣй *Розановъ*, согласно прошенію, 24 января.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Діаконъ церкви с. Америва, Богор. у., Николай *Добролюбовъ*, 18 января.

2) Діаконъ на вакансіи псаломщика Московской Троице-Грузинской церкви Василій *Величкинъ*, 16 января.

На предстарленіи Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній съ приложеніемъ программы чтеній на предстоящій великопостный сезонъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Владиміра.

№ 479. 1909 января 31. „Предложить и симъ предлагается настоятелямъ Московскихъ церквей освѣдомлять своихъ прихожанъ о богословскихъ чтеніяхъ чрезъ вывѣшиваніе о нихъ объявленій“.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Московская Духовная Консисторія слушала нижеслѣдующій указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 октября 1908 года:

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) представленіе Вашего Преосвященства отъ 12 іюня 1908 года за № 8.526, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имѣющійся въ Епархіальномъ Комитетѣ по сбору и распредѣленію пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ бывшаго въ декабрѣ 1905 года мятежа въ г. Москвѣ капиталъ образовавшійся главнымъ образомъ изъ пожертвованій монастырей, распредѣлить въ пособіе лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства Московской епархіи, пострадавшимъ отъ весенняго въ текущемъ году разлитія воды и б) дополнительныя по сему свѣдѣнія, доставленныя Московскою Духовною Консисторіею, отъ 19 минувшаго сентября за № 13.610, приказали: Выше Преосвященство въ представленіи Святѣйшему Синоду изъясняетъ, что сельское населеніе Московской губерніи сильно пострадало въ текущемъ году отъ весенняго разлива воды. Убытки, причиненныя наводненіемъ, исчислены въ суммѣ болѣе милліона рублей. При обсужденіи въпроса о помощи населенію выяснилось, что на помощь собственно крестьянамъ, потерявшимъ всецѣло или отчасти жилища, одежду, сѣмена, живой и мертвый инвентарь, необходимо 149.000 рублей. Такъ какъ въ Губернскомъ Комитетѣ не было средствъ для полнаго удовлетворенія потерпѣвшихъ, то пришлось ограничиться отпускомъ на тѣ надобности, покрытіе которыхъ было неотложно, то-есть, на возстановленіе печей, выдачу сѣмяннаго картофеля и покупку сельскохозяиственныхъ орудій, на каковую надобность и ушли всѣ наличныя средства Губернскаго Комитета въ количествѣ 26.665 рублей. Такимъ образомъ осталось непокрытымъ убытковъ первой очереди на сумму 122.835 рублей. На покрытіе этой суммы въ распоряженіи Губернскаго Комитета въ настоящее время имѣется тридцать пять тысячъ (35.000) рублей и не хватаетъ 87.835 руб. Назначенный въ Губернскій Комитетъ 1-й викарій Московской епархіи Преосвященный Трифонъ проситъ разрѣшить передать въ этотъ Комитетъ нѣкоторую сумму изъ денегъ, находящихся въ распоряженіи Епархіальнаго Комитета по сбору и распредѣленію пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ мятежа, бывшаго въ городѣ Москвѣ въ декабрѣ 1905 года, а остающіяся за этою выдачею деньги раздать въ помощь пострадавшимъ отъ наводненія бѣднымъ сельскимъ храмамъ и бѣднѣйшимъ сельскимъ церковно-служителямъ: псаломщикамъ, просфорницамъ и другимъ. Принимая во вниманіе: а) что существующій Епархіальный Комитетъ по сбору и распредѣленію пожертвованій пострадавшимъ отъ безпорядковъ въ городѣ Москвѣ, бывшимъ въ декабрѣ 1905 года, имѣетъ въ своемъ распоряженіи, какъ видно изъ отчета казначея Комитета,

наличными деньгами 17.780 р. 53 к. и процентными бумагами 55.800 руб., между тѣмъ Комитетъ считаетъ задачу свою за отсутствіемъ новыхъ прошеній о пособіи отъ лицъ, пострадавшихъ отъ мятежа, почти законченной, а на удовлетвореніе лицъ пострадавшихъ отъ безпорядковъ и заявившихъ о семъ Комитету, признаетъ достаточною сумму не свыше 5.000 р. и б) что употребленіе всѣхъ свободныхъ суммъ Комитета за оставленіемъ въ его распоряженіи 5.000 руб. съ выросшими процентами, на помощь пострадавшимъ отъ наводненія какъ сельскимъ жителямъ, такъ равно и бѣднымъ обитателямъ, храмамъ и ихъ священно-церковно-служителямъ и другимъ лицамъ, служащимъ въ духовномъ вѣдомствѣ, какъ о томъ ходатайствуетъ Преосвященный Трифонъ, должно быть признано полезнымъ и благовременнымъ, Ваше Преосвященство съ своей стороны признаете возможнымъ передать въ Губернскій Комитетъ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія сельчанъ 30.000 руб., а затѣмъ весь остальной капиталъ, образовавшійся изъ пожертвованій, главнымъ образомъ, монастырей съ выросшими на оный процентами, распредѣлить, за отчисленіемъ 5.000 руб. на ликвидацію дѣлъ Комитета, въ пособіе пострадавшимъ отъ наводненія бѣднымъ обителямъ, церквамъ, священно-церковно-служителямъ, просфорницамъ, учителямъ и учительницамъ церковно-приходскихъ школъ, съ тѣмъ, чтобы отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета въ этомъ отношеніи былъ своевременно представленъ епархіальному начальству. На приведеніе сего предположенія во исполненіе Ваше Преосвященство испрашиваете разрѣшеніе Святейшаго Синода. Выслушавъ изложенное и имѣя въ виду, что Комитетъ по сбору и распредѣленію пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ бывшаго въ городѣ Москвѣ мятежа открылъ свои дѣйствія съ разрѣшенія Вашего Преосвященства и по сіе время находится въ вѣдѣніи московскаго Епархіальнаго Начальства, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать указомъ Вашему Преосвященству, что со стороны Святейшаго Синода не встрѣчается препятствій къ приведенію въ исполненіе изложенныхъ въ представленіи Вашемъ за № 8.526 предположеній Епархіальнаго Начальства.

На сего указъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: *„Въ Консисторію. Копію сего указа сообщить въ Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ мятежа“.*

По выслушаніи указа Консисторіею постановлено: копію указа объявить въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, чтобы пострадавшіе отъ весенняго наводненія обращались за пособіемъ въ „Комитетъ по выдачѣ таковаго“, предсѣдателемъ котораго состоитъ протоіерей Казанскаго Собора Александръ Никольскій.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

Условія подписки на 1909 годъ.

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ НА:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи	Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
	12	11 20	10 40	9 50	8 50	7 50	6 50	6	4 80	3 60	2 40	1 20
За границу	Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
	20	19 —	17 50	16 —	14 50	13 —	11 50	10	8 —	6 —	4 —	2 —

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца; годовая подписка—только съ января по 31 декабря.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ точно указывать, съ какого мѣсяца слѣдуетъ высылать газету.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ послѣ-воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ.

Для годовыхъ подписчиковъ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ контору Редакціи: 5 руб. при подпискѣ, 4 руб. къ 1 мая и 3 руб. къ 1 сентября. Не внесшимъ въ срокъ денегъ высылка газеты прекращается. О желаніи получить газету съ разсрочкою платежа непременно должно быть заявлено при высылкѣ перваго взноса.

Гг. подписчики, выписывающіе газету съ разсрочкой, при уплатѣ слѣдуемыхъ за газету денегъ должны или присылать вмѣстѣ съ деньгами печатный адресъ, или точно обозначать, за что слѣдуютъ высылаемая деньги. При высылкѣ денегъ почтовыми переводами просьба указать на самомъ переводѣ (а не отдѣльнымъ письмомъ) на что присланы деньги.

Народныя школы, крестьяне, при выпискѣ черезъ волостныя правленія, священно и церковно-служители православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ Привислинскихъ, Балтійскихъ и Финляндскихъ губерніяхъ, также и сельское духовенство въ Россіи платяютъ въ годъ 8 р. и на полгода 4 р. 50 к.

За перемѣну адреса взимается каждый разъ 40 коп., а за границу разница въ подписной цѣнѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ Редакціи (МОСКВА, Б. Дмитровка, Камергерской пер., д. № 8, Синодальнаго Вѣдомства), въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К^о, Морская 11, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, въ ПАРИЖѢ—Agence Navas, Place de la Bourse.

Редакторъ-издатель Л. А. Тихоміровъ.